

Е.Н. Матюхина - к.ф.н.
(ТГСХА)

РУССКАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ЮРИСПРУДЕНЦИЯ: ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Каждая область знания воплощает в себе определенную философию. Не является исключением и юриспруденция. При этом очевидна тесная связь философии, составившей основу юриспруденции и русской философии. Кризис, охвативший русскую философию, должен поэтому стать предметом пристального анализа, в том числе и анализа представителей юриспруденции. Настоящая статья будет попыткой внесения скромного вклада в создание объективной картины русской философии сегодня и ее перспектив. Не будем забывать также и о том, что свое начало русская, или постсоветская, философия берет в русской религиозной философии, речь о возрождении которой заходит ничуть не реже, чем о кризисе русской философии. Оба эти представления легко увязываются с вопросом возможного обновления или новой ориентации философского мышления в постсоветской России. При этом возникает несколько вопросов: что значит "кризис философии", что или кто обозначается термином "русская религиозная философия", что подразумевается под "возрождением философии", и что в конечном счете означает "обновление" или "новая ориентация философии". Ответы на эти вопросы и составят предмет данной статьи.

Кризис советской философии, выразившийся в исчезновении советской философии как таковой, т.е. как существенной составной части "идеологической надстройки", не должен пониматься как философский кризис или кризис марксистской философии, но как кризис философского процесса, тотальности философской и нефилософской активности, занимавшей в определенном обществе определенное место и выполнявшей определенную роль, - выполняла ли она эту роль на самом деле в данном случае, вторично воплощая тем самым свою легитимность. Отнюдь не само собой разумеющимся фактом является то, что в обществе, по

приблизительным оценкам, творят 25 000 профессиональных философов. Если кризис советской философии, прежде всего, заключается в том, что философия потеряла это место и утратила легитимность, то это указывает на то, что вопросы об обновлении и новой ориентации философии и о возможных источниках этого не являются или являются не только вопросами отдельных философов. Невозможно представить себе, чтобы исчезновение превратившегося в государственную религию марксизма означало бы для философа, будь он марксист или нет, что-либо другое, а не долгожданное освобождение. Такое представление было бы наивным: очевидно, что марксистская философия именно вследствие своей тесной связи с официальной идеологией создала фактом своего исчезновения не только интеллектуальную свободу, но и идеологический вакуум. Русская (как вообще национальная) философия переживает возрождение. Одновременно все отчетливее слышна религия, освободившаяся от гнета тоталитарного государства. Русская философская традиция и религия уже вступили в конкурентную борьбу с марксизмом за влияние на дух и сердца людей.

Отвечая на второй означенный выше вопрос, отметим, что русская религиозная философия очень подходит для роли новой философской ориентации по следующим причинам: во-первых, у нее действительно богатое теоретическое содержание, далеко еще не исчерпавшее себя; во-вторых, она "чиста перед народом", поскольку сама была жертвой коммунизма; в-третьих, она действительно национальна, на ее языке можно сформулировать свое отношение к вопросу "Россия-Европа" и получить ответ на этот вопрос.

Как отметил А. Гулыга, тремя проблемами, как и тремя признаками, русской религиозной философии являются любовь, соборность и соотнесенность с космосом, выводящие ее на универсальный и абсолютно современный уровень¹.

Четвертой не менее, если не более, важной проблемой является то, что говорить о существовании сегодняшней русской религиозной философии можно только тогда, когда появятся русские религиозные философы, а не тогда, когда появятся философы, говорящие о ее актуальности. В данной ситуации возможен только один ответ: только когда будут собраны все тексты, когда будет выполнена необходимая историко-философская работа, когда, с другой стороны, сегодняшними философами будет осуществлено критически проанализированное согласование, наконец, при наличии интеллектуальной свободы - а это подразумевает и академическую свободу, - можно будет утверждать, в какой мере и имеет ли вообще русская религиозная философия важное философское значение в сегодняшней России.

Идеальным будущим русской религиозной философии является то же, что и аналогичное освобожденного марксизма: наличие всех источников в достоверных изданиях, многообразие подходов историко-философской и содержательно-критической адаптации, возможность присутствовать в международном философском мире и, наконец, ситуация, в которой множество философских течений и позиций существуют одновременно и участвуют в свободном диалоге друг с другом. Что касается сегодняшней ситуации, то можно сказать лишь то, что русская религиозно-философская традиция, то бишь в чисто философском смысле, играет в России в настоящее время существенную, но ограниченную роль, и, прежде всего, в смысле соотношения философии и религии, философии и теологии, философии и мировоззрения, философии и идеологии, философии и науки.

Что же, наконец, касается обновления философии, то здесь нужно принципиально различать три вещи: творческий процесс отдельных философов; реформа и новая ориентация исследований и преподавания, т.е. философской работы; вторичный философский вакуум, как если бы обществу, нации, государству была бы нужна не просто философия, но определенная, собственная философия, философское учение.

1. Гулыга А. Русский религиозно-философский ренессанс // Наш современник.- 1990.- № 7.- С. 185.